

A detailed oil painting of a man in a dark suit and hat, seen from behind, standing on a path and looking out over a vast mountain landscape. The foreground is filled with autumn foliage in shades of orange and red. In the distance, majestic snow-capped mountains rise against a blue sky with soft, white clouds. The overall mood is contemplative and serene.

Галина Гонкур

Три рассказа по Чехову

Галина Гонкур

Три рассказа по Чехову

«Автор»

2026

Гонкур Г.

Три рассказа по Чехову / Г. Гонкур — «Автор», 2026

Многие из нас читали рассказы А.П. Чехова и любят их. И я в том числе. Недавно, в очередной раз перечитывая эти рассказы, я подумала: а ведь многие из них очень современны, не все, конечно, но очень многие - современен сюжет, действующие лица, ситуации, поступки и решения. Вот прямо все то же самое, только почти через 2 века. Я решила прочитать чеховские рассказы еще раз, именно с этой точки зрения: что из описанного Чеховым живет и процветает в наши дни. А потом, прочитав, попытаться рассказать читателям о том, как оно выглядит, это сходство. И вот что из этого получилось.

© Гонкур Г., 2026

© Автор, 2026

Галина Гонкур

Три рассказа по Чехову

Беззащитное существо. Наши дни. Навечно: Чехов А.П., рассказ «Беззащитное существо»

Ира, офис-менеджер, заболела совсем не вовремя. В «Канцелярию» приехал их заказ: папки, бумага, ручки-скрепки, другой офисный скраб, много всего, аккуратно их служебный «Ларгус» забить целиком и полностью. Но не тут-то было, опять понедельник-невезельник: Кирилл, водитель служебного «Ларгуса», с утра попал в аварию, так и не добравшись до офиса. А всем известно, что если попал с утра в ДТП – считай, день пропал. Хранить груз на складе «Канцелярия» отказывалась, да они и так уже несколько раз переносили день вывоза своего заказа со склада. По всему выходило, что ехать нужно сегодня, как ни крути.

Начальство предложило Саше съездить за заказом (молодой мужик, своя машина большая) в обмен на отгул – несложно было предсказать, что он согласится. Саша предупредил коллег о паре звонков от клиентов, которые он ждал сегодня в первой половине дня, пользуясь ситуацией подписал несколько бумаг у начальства и радостно скатился по внутренней лестнице на улицу, к припаркованной машине – теперь можно ехать, ничего больше срочного день сегодняшний в себе не таил. Последний раз свобода радовала его так классе в пятом-шестом, даже забавно.

День был осенний, но вполне приличный: яркая листва, не греющее, но отлично подсвечившее желто-коричнево-красную красоту деревьев осеннее солнце, очищенный от листьев старательными дворниками асфальт, уже просохший после вчерашнего мелкого дождя. Опять же, у Саши на осенний сезон была отличная короткая кожаная куртка цвета кофе с молоком и мокасины в тон – перед тем, как выскочить на улицу, Саша мельком глянул на себя в зеркало на выходе: ну, хорош же, как ни крути! И он толкнул дверь от себя, предвкушая одни только исключительные приятности впереди.

Пару сотен метров от выхода до своей автоляльки Саша преодолел за несколько секунд, и теперь уже обустроивался в машине поудобнее, перекидывал мелочевку с переднего сиденья назад и думал куда он заедет по дороге чтобы перекусить, чего ему больше хочется сейчас: шаурмы или фаршированных блинчиков. Наконец, решил, что блинчиков все-таки немного больше, обустройство в машине было уже закончено и он, взявшись за руль, совсем уже было собрался повернуть ключ в замке, осталось только взглянуть перед собой. И тут... Перед его капотом стояла страшная женщина.

Страшная она была по многим причинам. Во-первых, сама ситуация была страшной, вдруг бы он тронулся. Женщина стояла так близко, что положила сумочку на капот Сашиного автомобиля, не особенно даже вытягивая руки – то есть, стояла она вплотную, прижавшись к переднему бамперу. В машине было тепло, она нагрелась на чахлом осеннем солнышке, но от мысли что могло бы случиться по Саше проскакала крупная, как летние кузнечики, холодная дрожь.

Во-вторых, женщина выглядела странно и от этого еще более страшно: все предметы одежды, надетой на нее, были разного цвета. Голову венчала большая розовая вязаная шляпа, такого оттенка, будто это прыщ и он вот-вот рванет гноем и сукровицей. Зеленое пальто, ярко-желтый шейный платок, белая явно грязная сумка, – судя по победительному взгляду женщины, на эту встречу она надела все самое лучшее.

Саша побибикал, пытаясь дать странному препятствию понять, что он собирается поехать и надо бы уйти с дороги. Женщина осталась стоять, даже как бы послала телесный сигнал Саше, что никуда не уйдет: выпрямила спину и скрестила руки на груди. У стоящей на

капоте ее сумки чуть шевелились ручки, непонятно почему, вроде и ветра особого не было. И так как-то шевелились, будто в согласии с хозяйкой настаивали: стояли, стоим и стоять тут будем!

Надо было бы выйти и разобраться со странной бабой, другого выхода не просматривалось, но Саше было почему-то страшно. И как-то заранее стыдно: стоящие на крыльце с сигаретами и первой утренней чашкой кофе коллеги уже с интересом смотрели на эту сцену. Не бить же ее, подумал Саша. А вдруг он ее словами не прогонит? А вдруг она сама кинется на него в драку? Горели даже уши, кажется. Но женщина стояла, время шло, пришлось выходить.

– Дама, мне ехать нужно, отойдите, пожалуйста, от машины! – Саша был предельно вежлив: хоть и выглядит баба городской сумасшедшей, но все-таки женщина, в возрасте. Глаза его самопроизвольно скосились на группку коллег на крыльце, чьи любопытные взгляды, кажется, прожигали ему дырку на модной куртке. Интересно, они все слышат или только видят?

– Молодой человек, и рада бы я уйти и не мешать, но на вас моя последняя надежда!

Саша хотел было спросить о чем это все, но видно было, что женщина в вопросах не нуждается, сама сейчас продолжит. Саша еще раз стрельнул глазами по сторонам. Помимо коллег, неподалеку любопытно застыл, опершись на метлу, дворник Самид. Он стоял ближе коллег, и наверняка мог слушать все, а не только смотреть за странной встречей. Тем более, незнакомка говорила громко, почти кричала.

Неловкость и смущение Саши нарастали. Всякие «нарочно не придумаешь» и другие пранки смешно на экране смотреть, со стороны, но быть в качестве действующего лица всей этой чепухи совсем не смешно.

Женщина за это время вдохнула побольше воздуха в грудь, схватила цепкими, жилистыми как птичья лапа руками Сашу за рукав и одновременно рухнула на колени.

– Вся надежда только на вас! – повторила она, добавив к своим словам отчетливо приближающейся к выходу наружу слезы. – Помогите, не дайте пропасть сироте!

– Да что вам надо-то?!

В окнах показались головы коллег. Идиотская ситуация становилась не только все более идиотской, но еще и все более публичной.

– Мужа моего, Петра Даниловича уволили, два пенсионера в доме. Я сама сирота, инвалид и пенсионер, у Петра Даниловича врачи вегето-сосудистую дистонию еще вон когда поставили, нам теперь только погибать с ним, если вы не поможете. Десять тыщ за квартиру отдаем, еще пять-шесть – за лекарства, на оставшиеся выживаем с ним как кошки, на мойве по акции!

Сашино ухо почему-то выхватило из этого монолога только слова «инвалид» и «мойва», их он и повторил растерянно, непонятно зачем и к чему:

– Инвалид? Мойва?

– Да, милый, инвалид я с давних пор, уж такая больная, такая больная – ни одной здоровой косточки нет! И Петр Данилович инвалид. Просто он на работу ходил, ему инвалидность было некогда оформить, а у меня все бумаги в порядке. Не дайте погибнуть старикам! Давно я так хожу, побираюсь, да бестолку! От всех обиду терплю и ни от кого доброго слова не слышу!

Саша не был медработником, но тут ему подумалось, что если поликлинику эта дама атаковала таким же макаром как и его сейчас – инвалидность не была для нее трудной добычей.

Надо было как-то выкручиваться. Драться с ней не будешь, по добру-по здорову, она явно не уйдет. Так что только хитростью отвлекать ее внимание и валить побыстрее, провоцировались мысли в Сашиной голове. Ужас какой, день так хорошо начинался, ничего же не предвещало.

– Вас как зовут?

– Елена Анатольевна я. А вас как звать будет?

– Я Саша.

– Саша, спасите нас с мужем! Мы погибнем без вашей помощи!

– А что, ваш муж работал в нашей организации? В Банке «Рассвет»? – решил уточнить Саша.

– Да нет, он вон там работал, через дорогу, – Елена Анатольевна, не глядя, махнула рукой в сторону офисной высотки напротив.

Понятно, подумал Саша, сумасшедшая. Теперь главное вопросов не задавать, не втягиваться в тему, иначе не уйдешь.

– Елена Анатольевна, я человек маленький, такие вопросы не решаю. Вам к директору нашему надо, Ивану Дмитриевичу. Вы идите вон туда, в офис, и проситесь у охраны на встречу с ним. Вот он да, большой начальник, решит ваш вопрос легко.

Надо же, шляпа у нее связана из тех же синтетических нитей, из которых у его бабушки в Заячьих Чешуйках авоська была, для походов в магазин, подумал Саша, слегка напирая на Елену Анатольевну корпусом и уговаривая посетить с ее трудным вопросом большое начальство – дорогу надо было освободить, пока у них небольшая передышка. Елена Анатольевна поддавалась и двигалась задом в нужном Саше направлении, правда, тяжело, с пробуксовкой. Прямо как танк какой, подумал еще Саша, привыкла только атаковать, сдавать назад не в ее правилах. И он только укрепился в правильности принятого решения бежать.

Елена Анатольевна все-таки поверила Саше и двинулась ко входу в офис «Рассвета» решительным шагом, а Саша, буквально впрыгнув в машину, с пробуксовкой стартовал с парковки.

Фух, кажется, пронесло! Большого удивления у него не было: чем больше город, тем больше в нем сумасшедших, это давно всем известная закономерность. Да и вообще психическое здоровье населения планеты Земля оставляло желать лучшего: по данным ВОЗ, Всемирной организации здравоохранения, в мире около 1 миллиарда человек (более 14% общего населения планеты!) страдает психическими расстройствами, и это число продолжает расти. В деревне таких меньше, там воздух, физический труд и простая еда помогает не поехать мозгами подольше. А вот в городах все сложнее с каждым годом.

В общем и целом, поездка в «Канцелярию», поесть блинчиков с начинкой и попить кофе, пробки-очередь на складе-пересчет и проверка пришедшего товара заняли у Саши три с половиной часа. Он не торопился, но и тянуть больше возможности у него не было. И то и дело возвращался мыслями к утреннему инциденту около банка.

Вообще Саша считал себя человеком эмпатичным и справедливым. Наверное, именно из-за этого сейчас ему было трудно прийти к какому-то окончательному выводу. С одной стороны, какое все они имеют отношение к маленькой пенсии двух стариков. С другой – неужели и правда на мойве живут? Саша вспомнил брезгливое выражение лица своего кота Конфуция, для своих просто Фыщика, когда Саша однажды предложил ему мойву. А уж воняла кухня потом так, что только на третий день проветривания кот рискнул зайти на кухню. Жалко стариков. Смешная эта Елена Анатольевна, принарядилась, надеется на что-то!

Когда он вошел в отсек «Рассвета» на втором этаже, то через распахнутую дверь в приемную Ивана Дмитриевича было видно: Елена Анатольевна к нему на прием еще не попала. Но и не ушла, надежд не оставила: плотно сидела в кресле для посетителей, также плотно, видимо, присев на уши секретарше Светочке, отчего у той съехало на бок лицо и она умоляющее смотрела на всех, кто показывался в поле ее зрения. Но оставить свой пост, похоже, не решалась.

Саша сдал все полученные канцтовары начскладу, отнес бумажки в бухгалтерию. В принципе, можно было возвращаться к себе в кабинет и работать. Но было одновременно лень и глодало любопытство: что там, под дверью у начальства, происходит, помимо Светкиных судорог.

Когда Саша открыл стеклянную дверь в приемную, ему накрыло потоком запахов. Тут были и какие-то странные удушливые духи, вероятно, Елены Анатольевны, которых она на улице не почувствовал, а тут, в тепле и духоте приемной, они полезли наружу. И Светочкино

раздражение вперемешку с испугом, пахнувшие одновременно потом и дезодорантом: та боялась выгнать странную посетительницу и сильно нервничала. Была она новенькой у них в банке, не до конца понимала Ивана Дмитриевича, робела перед ним почти до обморока. И теперь вот терпела эту бабку в ожидании пока выглянет начальник, которому она уже доложила по телефону о странной визитерше.

Дверь из кабинета Ивана Дмитриевича открылась одновременно с Сашиным входом в приемную, будто директор смотрел в дверную скважину и боялся выходить в одиночку, а тут Саша так кстати зашел. Саша был рад увидеть начальство: опять столкнувшись с Еленой Анатольевной он слегка испугался, вспомнив их встречу во дворе, мойву и свою какую-то внезапную слабость от ее напора. А тут вроде как не один, гуртом уж как-нибудь ее одолеем, подумал Саша. В приемной дожидались приглашения войти в кабинет директора еще три каких-то гражданина заурядной бизнесовой наружности, но их в расчет пока принимать не стоило: невозможно предсказать как поведут себя, случись тут что, подумал Саша.

События развивались стремительно. Как только открылась директорская дверь, Елена Анатольевна с удивительной для ее возраста и инвалидности прытью вскочила со стула и корпусом кинулась навстречу появившемуся Ивану Дмитриевичу. Упала тому в ноги, впилась ему в колени своими крепкими жилистыми пальцами с облезшим жемчужно-розовым маникюром на концах изогнутых ногтей-когтей и закричала «помогите!». Тактику она выбрала правильную: Иван Дмитриевич был совершенно обездвижен и бежать с поля боя никак не мог.

В приемной всё застыло от ужаса: бизнесовые дядьки, Светочка, Саша, даже фикус в углу. Замерли и прослушали уже известный Саше монолог в исполнении Елены Анатольевны про сиротство, их с мужем парное инвалидство, дорогие, но необходимые лекарства и маленькую пенсию. Закончилась речь уже известным Саше душераздирающим финишем «От всех обиду терплю и ни от кого доброго слова не слышу!».

Дядьки эти незнакомые, кстати, выглядели смешнее всего: изумленно вылезшие глаза сделали их похожими друг на друга, папки свои они синхронно прижали к груди, как бронепластины, которые если что – смогут их спасти. Смотрели, хлопали глазами, молчали, замерев на стульях.

Иван Дмитриевич, кажется, был серьезно напуган. Нет, не физической угрозой – что ему могла сделать неизвестная бабка, да еще и в присутствии кучи свидетелей? Напуган скорее тем, что японцы называют «потерей лица» – он явно не знал что ему делать и как быть. Не вызывать же, право слово, полицию или охрану на пожилую женщину-инвалида. Тем более, что вопрос маленьких пенсий был ему хорошо знаком: у Ивана Дмитриевича в далеком зауральском городке жила пенсионерка-мама, которой он регулярно помогал. Маме, наверное, даже легче, подумалось Ивану Дмитриевичу: во-первых, у мамы есть он, любящий сын, во-вторых – известное дело, в провинции выживать на пенсию легче, чем в дорогущей столице.

Стоять соляным столбом до бесконечности было никак невозможно. Женщину, конечно, жаль, но какое отношение к размеру пенсий он имел, право слово? Не президент, не глава думского комитета и даже не представитель пенсионного фонда. Опять же мама и его помощь ей, то есть, вполне он добропорядочен и эмпатичен, и хватит с него.

Все это Иван Дмитриевич попытался сообщить странной пенсионерке, но не тут-то было: – Не велите казнить, батюшка! Я уже и в социальном фонде была, и на приеме у депутата нашего, Козлодоева, и на президентскую горячую линию звонила, и даже писала в Грин Пис. Но все даром, по-прежнему мы с мужем моим, Петром Даниловичем, претерпеваем и лишаемся.

– А в Green Pease зачем? – растерянно спросил Иван Дмитриевич.

Достала бабка его, с жалостью смотрел на начальство Саша. Какая разница куда она, сумасшедшая, звонила-писала, чего он Green Pease из всего этого потока сознания выбрал? С другой стороны, его же, Сашу, мойва тоже непонятно почему зацепила.

Саша по-прежнему стоял в приемной, едва войдя в нее и чувствуя спиной дверную ручку: и уйти не могу, некрасиво как-то в беде коллег бросать, думалось ему, и дальше пройти никак невозможно, тут вон чего происходит по центру сцены. Еще Саша почему-то остро чувствовалось, что от двери ему отходить никак нельзя, иначе все тут лопнет, разнесется по коридору ядерным дымом, и банк перестанет работать, а потом и весь их квартал, и город, и страна...

А за его спиной жил и шумел нормальный мир, где принтеры выплевывали отчеты, девчонки офисные обсуждали цены на гелевые ногти и «черную пятницу» на Озоне, по коридору шел его коллега Серега, двумя пальцами удерживая бумажный стаканчик какао из вендингового автомата на первом этаже. Серега шел и разговаривал будто сам с собой, хотя это было вовсе не так – в ухе, если прищурится, можно было разглядеть крошечный наушник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.